

УДК 336.7

<http://doi.org/10.35854/1998-1627-2022-11-1121-1132>

Регулирование сомнительных валютных операций и развитие цифрового юаня в КНР

Борис Андреевич Аносов*Центр международных финансов НИФИ Минфина России, Москва, Россия,**Anosovu@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-0108-0191>*

Аннотация

Цель. Исследовать регулирование сомнительных валютных операций в Китайской Народной Республике (КНР), применение режима противодействия отмыванию денег и финансирования терроризма, а также развитие системы цифрового юаня.

Задачи. Раскрыть сущность понятия сомнительных валютных операций в современной КНР и их правового регулирования китайскими государственными органами; рассмотреть правовой режим противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма (ПОД/ФТ); охарактеризовать понятие «цифровой юань» как китайский аналог запрещенным ранее криптовалютам в Китае.

Методология. Автором применены методы анализа, группировки и систематизации, метод синтеза информации из различных источников на китайском и английском языках, а также общенаучные методы индукции и дедукции.

Результаты. Разработанная правительством КНР строгая система борьбы с сомнительными валютными операциями стала значимым шагом в борьбе с легализацией преступных доходов. Китайские финансовые регуляторы уделяют сегодня большое внимание всем операциям, которые попадают под понятие «сомнительные». Для эффективной борьбы с незаконными финансовыми операциями разработаны и постоянно актуализируются китайские стандарты в сфере ПОД/ФТ. Криптовалюты в Китае правительство рассматривало как угрозу для режима ПОД/ФТ, что привело к полному их запрещению на территории КНР. Однако китайское правительство предложило альтернативу в виде цифрового юаня. Попытки его ввода в оборот постоянно предпринимаются китайским правительством, начиная с 2020 г.

Выводы. Характеристики признания сомнительных валютных операций в Китае являются строгими, а китайские финансовые институты обладают широкими полномочиями в рамках их регулирования. Финансовые учреждения Китая должны осуществлять мониторинг подозрительных операций на всех уровнях управления бизнесом, принимать разумные меры для выявления подозрительных сделок не только в процессе идентификации клиентов, но и путем проверки, изучения и анализа данных о сделках. Цифровой юань, существенно отличающийся от других криптовалют, признают одной из самых развитых в мире криптовалют, которые находятся под контролем централизованных органов власти. Китайская цифровая валюта находится под контролем Центробанка и сводит к минимуму одно из главных достоинств криптовалюты — анонимность пользователя. Если Китай будет продолжать успешно вводить цифровой юань в оборот, то это может помочь Китаю защитить свой так называемый денежный суверенитет в контексте американских санкций.

Ключевые слова: Китай, цифровой юань, сомнительные валютные операции, ПОД/ФТ, криптовалюты

Для цитирования: Аносов Б. А. Регулирование сомнительных валютных операций и развитие цифрового юаня в КНР // *Экономика и управление*. 2022. Т. 28. № 11. С. 1121–1132. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2022-11-1121-1132>

© Аносов Б. А., 2022

Regulation of dubious currency transactions and development of the digital yuan in China

Boris A. Anosov

Financial Research Institute of the Ministry of Finance of the Russian Federation, Moscow, Russia, Anosovu@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-0108-0191>

Abstract

Aim. The presented study aims to investigate the regulation of dubious currency transactions in the People's Republic of China (PRC), the application of the anti-money laundering/combating the financing of terrorism regime, and the development of the digital yuan system.

Tasks. The author reveals the essence of the concept of dubious currency transactions in modern China and their legal regulation by Chinese state authorities; considers the legal regime for anti-money laundering/combating the financing of terrorism (AML/CFT); describes the concept of "digital yuan" as a Chinese analog of previously banned cryptocurrencies in China.

Methods. This study uses the methods of analysis, grouping, and systematization, a method of synthesizing information from various sources in Chinese and English, and general scientific methods of induction and deduction.

Results. The strict system for combating dubious currency transactions developed by the government of the People's Republic of China has become a significant step in the fight against the legalization of criminal proceeds. Nowadays, Chinese financial regulators pay special attention to any transactions that can be characterized as "dubious". To effectively combat illegal financial transactions, Chinese AML/CFT standards have been developed and are regularly updated. The Chinese government has regarded cryptocurrencies as a threat to the AML/CFT regime, which led to their complete prohibition on the territory of the PRC. However, the Chinese government has offered an alternative in the form of the digital yuan. Attempts to put it into circulation have been made since 2020.

Conclusions. In China, there are strict criteria for declaring foreign exchange transactions as dubious, and Chinese financial institutions have broad powers for their regulation. China's financial institutions should monitor suspicious transactions at all levels of business management, taking reasonable measures to identify suspicious transactions not only in the process of identifying customers, but also by checking, studying, and analyzing transaction data. The digital yuan, which differs significantly from other cryptocurrencies, is recognized as one of the most developed cryptocurrencies controlled by centralized authorities. The Chinese digital currency is controlled by the Central Bank, minimizing one of the main advantages of cryptocurrencies — user anonymity. If China continues to successfully put the digital yuan into circulation, it may help China protect its so-called monetary sovereignty in the context of US sanctions.

Keywords: *China, digital yuan, dubious currency transactions, AML/CFT, cryptocurrencies*

For citation: Anosov B.A. Regulation of dubious currency transactions and development of the digital yuan in China. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2022;28(11):1121-1132. (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2022-11-1121-1132>

Введение

В ноябре 2006 г. правительством Китайской Народной Республики (КНР) принят закон о борьбе с отмыванием денег, в дополнение к которому Народным банком Китая (центральным банком КНР, НБК) приняты меры по администрированию отчетов финансовых учреждений об операциях на крупные суммы и сомнительных валютных операциях (可疑的货币交易). На кит. яз. *кэи дэ хоби цзяоу*. — Б. А.). Данные меры относятся к следующим финансовым

учреждениям (в законе эти учреждения определены как «подотчетные субъекты»): коммерческие банки, городские и сельские кредитные кооперативы, почтовые отделения, оказывающие услуги по сбережению и переводу денег, банки, занимающиеся страхованием, брокерские компании, компании по управлению активами, страховые компании, трастовые инвестиционные компании, финансовые компании, лизинговые компании, автофинансовые компании, валютные брокерские компании, компании, занимающиеся валютными операциями,

компании, занимающиеся платежными операциями, финансовые фонды.

В соответствии с Указом правительства КНР внутри НБК создан центр мониторинга и анализа по борьбе с отмыванием денег и предотвращению сомнительных валютных операций. Вышеуказанные финансовые учреждения обязали сообщать центру мониторинга о таких операциях, как [1]:

- единоразовое внесение или снятие наличных, расчеты в наличных между контрагентами, обмен наличных средств и их перевод, иные операции с наличными средствами в объеме более 200 000 юаней (около 31 000 долл. США);
- единоразовая транзакция на сумму более двух млн юаней или 200 000 долл. США между банковскими счетами юридических лиц, других организаций и индивидуальных производственных и торговых домохозяйств;
- переводы денежных средств, превышающих 500 000 юаней или эквивалент 100 000 долл. США в иностранной валюте за одну операцию между банковскими счетами физических лиц, юридических лиц, других организаций и индивидуальных промышленных и коммерческих домохозяйств;
- единоразовая сделка, в которой участвуют физические лица, юридические лица, или трансграничная сделка общей стоимостью более 10 000 долл. США в один и тот же день.

Если рассматривать толкование сомнительных операций, то китайский регулятор определяет следующие характеристики подобных операций:

- в течение короткого периода происходит распыление денежных средств, денежные средства централизованно вносят либо снимают со счета, что не соответствует личности, финансовому положению и бизнес-операциям клиента;
- денежные средства часто поступают и выплачиваются между одним и тем же получателем и плательщиком в краткосрочной перспективе, а сумма транзакций близка к стандартной для крупных транзакций;
- юридические лица и иные финансовые агенты получают денежные средства, не связанные с их хозяйственной деятельностью, или если физические лица часто получают переводы от юридических лиц и других организаций;

- счета, которые долгое время были не активны, внезапно активируются по неизвестным причинам, или счета с небольшим потоком капитала внезапно имеют аномальный приток капитала; за короткий промежуток времени поступает и выплачивается большое количество средств;
- денежные операции с контрагентами, занимающимися незаконным оборотом наркотиков, контрабандой, террористической деятельностью, игорным бизнесом или офшорными финансовыми операциями, уклоняющимися от уплаты налогов, значительно увеличились за короткий период, или часто поступали либо переведены большие суммы средств;
- часто открытие, закрытие банковских счетов и получение больших сумм до закрытия счетов без наличия очевидных причин;
- досрочное погашение кредита без наличия очевидных причин;
- покупка большого количества иностранной валюты за наличные юани или с помощью переводов с банковских счетов, оформленных на разных людей;
- просьба клиента провести своп иностранной валюты, но источник происхождения денежных средств не может быть установлен;
- клиент часто депонирует дорожные чеки или траты в иностранной валюте, однако невозможно установить связь с его основной хозяйственной деятельностью;
- предприятие с иностранными инвестициями инвестирует наличные деньги в иностранной валюте или переводит средства за границу в течение короткого периода после получения инвестиций, что несовместимо с его производственными и операционными платежными потребностями;
- сумма капитала, вложенного предприятием с иностранными инвестициями, превышает утвержденную сумму или прямой внешний долг, заимствованный предприятием с иностранными инвестициями, а денежные средства переводятся из третьей страны без участия аффилированного юридического лица;
- учреждение, занимающееся ценными бумагами, дает указание банку перевести средства, не связанные с торговлей ценными бумагами, что не соответствует его фактическим условиям деятельности;
- учреждения, деятельность которых связана с ценными бумагами, часто занимают

- крупные суммы в иностранной валюте у банков;
- страховые учреждения часто осуществляют крупные и частые компенсационные выплаты одному и тому же застрахованному лицу через банки или отказывают в страховании;
- физическое лицо часто пополняет свой счет или снимает с него наличные деньги при подозрительных обстоятельствах;
- физические лица — резиденты и нерезиденты — часто вносят наличные средства на банковский счет и требуют выдать дорожные чеки или, наоборот, просят обналичить крупные дорожные чеки;
- несколько резидентов принимают денежные переводы с одного офшорного счета, а перевод и расчет их средств осуществляются одним или несколькими лицами.

Как видно из перечня, контрольные органы КНР классифицируют «сомнительные операции» по целому ряду признаков: сумме, частоте, направлению потока, цели, характеру транзакции, другим «ненормальным» обстоятельствам платежной транзакции в юанях. В Китае компании, банки и частные лица должны соблюдать политику «закрытого» счета операций с капиталом. Это означает, что деньги не могут свободно перемещаться в страну или из страны, если не соблюдаются строгие правила обмена иностранной валюты. Основными органами, ответственными за надзор в отношении движения иностранной валюты, являются Государственное управление иностранной валюты (*State Administration of Foreign Exchange, SAFE*) и НБК. *SAFE* — административный орган, ответственный за управление операциями с иностранной валютой в Китае, установление соответствующих правил и управление валютными резервами Китая. Для ряда транзакций, включающих в себя входящие и исходящие валютные платежи, требуется одобрение или регистрация *SAFE*.

В 2012 г. *SAFE* запустило общенациональную систему онлайн-мониторинга операций с иностранной валютой, связанных с торговлей товарами. К этой системе подключены все банки и предприятия, осуществляющие торговлю товарами в иностранной валюте, которая связана с таможенной Китая. Таким образом, *SAFE* отслеживает логистический поток компании (информация об импорте/экспорте товаров на таможне Китая), а также денежные потоки валютных платежей.

В декабре 2016 г. НБК издал Административные меры с поправками в отношении сообщения финансовых учреждений об операциях на крупные суммы и подозрительных операциях, которые вступят в силу 1 июля 2017 г. Посредством измененных мер НБК изменил свой подход к надзору за подозрительными операциями, наложив более обременительные обязательства на учреждения, которые обязаны отчитываться перед НБК.

Мерами с внесенными поправками введены требования, предусматривающие предоставление отчета от финансового учреждения, если оно обнаружит или обоснованно подозревает, что какой-либо из его клиентов, средства или активы клиентов или любые текущие либо потенциальные транзакции клиентов связаны с преступной деятельностью, такой как отмывание денег или финансирование терроризма, независимо от суммы соответствующих активов или средств. Еще более важным видится то, что поправки требуют, чтобы финансовые учреждения формулировали собственные стандарты мониторинга операций в отношении подозрительных операций и несли ответственность за эффективность этих стандартов. Финансовые учреждения должны учитывать ряд факторов при подготовке своих стандартов мониторинга операций:

- положения, инструкции, предупреждения о рисках, отчеты о видах деятельности по отмыванию денег и отчеты об оценке рисков, выпускаемые НБК и его местными отделениями;
- анализ криминального статус-кво, предупреждения о рисках, отчеты о видах преступлений и рабочие отчеты, выпускаемые органами общественной безопасности и судебными органами;
- масштабы активов, географический охват, характер бизнеса, клиентскую базу, особенности операций и выводы оценки рисков отмывания денег и финансирования терроризма финансового учреждения;
- нормативные акты по борьбе с отмыванием денег, выданные НБК и его местными отделениями;
- другие факторы, на которые НБК требует от финансовых учреждений обратить особое внимание.

Между тем финансовые учреждения обязаны проводить ручной анализ подозрительных транзакций, отобранных с помощью стандартов мониторинга, и фиксировать процесс такого анализа. Для

транзакций, которые не считают подозрительными после ручного анализа, причины должны быть зарегистрированы, а для операций, которые после ручной проверки признаны сомнительными, должен быть составлен отчет, содержащий полную запись процесса анализа с учетом специфики клиента, его идентификации, транзакций или видов деятельности. Финансовые учреждения должны сообщать о подозрительных транзакциях в течение пяти рабочих дней с момента, когда транзакция признана сомнительной.

Режим противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма в КНР

В КНР противодействие отмыванию денег и финансированию терроризма регулируется ст. 191 Уголовного кодекса КНР, согласно которой, чтобы доказать данное преступление, необходимы неопровержимые доказательства того, что существуют доходы, полученные от предикатных преступлений; установлены действия правонарушителя по сокрытию источника/характера таких доходов [2]. Основные правонарушения, связанные с отмыванием денег, относятся к преступной деятельности в сферах оборота наркотиков, организованной преступности, терроризма, контрабанды, коррупции и взяточничества, нарушения порядка финансового регулирования и финансового мошенничества.

Совершение любого из перечисленных далее действий при условии заведомого знания о том, что доходы получены от преступной деятельности, связанной с наркотиками, «черным рынком», контрабандой, или в результате такой деятельности, в целях сокрытия источников и характера этой деятельности, наказывается, помимо конфискации доходов, практически полученных в результате преступных незаконных действий, лишением свободы на срок до пяти лет или арестом и одновременно либо в качестве самостоятельного наказания — штрафом в размере от 5 % до 20 % «отмытых денег»; при отягчающих обстоятельствах — лишением свободы на срок от пяти до десяти лет и штрафом в размере от 5 % до 20 % «отмытых денег». Если преступление совершено организацией, то в отношении организации применяют штрафные санкции, а руководители организации и иные лица, несущие непосредственную ответственность,

наказываются лишением свободы на срок до пяти лет или арестом.

Среди государственных органов, вовлеченных в систему ПОД/ФТ, можно выделить следующие [3]:

- НБК, который включает в себя Центр по анализу и мониторингу противодействия отмыванию денег Китая (САМЛМАС), Бюро по борьбе с отмыванием денег (АМЛВ) и 36 провинциальных отделений НБК;
- Верховный народный суд КНР (ВНС), который осуществляет надзор и руководство всеми судебными процессами по ПОД/ФТ; тесно сотрудничает с Верховной народной прокуратурой (ВНП) и подчиняется Всекитайскому собранию народных представителей (парламенту КНР);
- Национальная наблюдательная комиссия, являющаяся высшим органом по борьбе с коррупцией;
- Министерство общественной безопасности;
- Министерство государственной безопасности (МГБ), которое отвечает за расследование преступлений, угрожающих государственной безопасности, включая деяния, связанные с нарушением режима ПОД/ФТ;
- Государственная администрация по регулированию рынка, которая имеет функцию регистрации компаний;
- Министерство финансов;
- Министерство жилищного строительства и городского и сельского развития, которое отвечает за надзор за сектором недвижимости;
- другие государственные органы, прямо или косвенно вовлеченные в системы ПОД/ФТ.

После четвертого раунда взаимной оценки Китая, проведенного Межправительственной комиссией по финансовому мониторингу (ФАТФ) с 2018 по 2019 г., китайские регуляторы предприняли шаги по усилению режима ПОД/ФТ в соответствии с рекомендациями ФАТФ. Эти шаги включили в себя внесение Постоянным комитетом Всекитайского собрания народных представителей поправок к статье об отмывании денег в поправке XI к Уголовному кодексу, общественные консультации НБК в декабре 2020 г., более тесное сотрудничество между НБК и прокуратурами, а также увеличение числа уголовных преследований за преступления по отмыванию денег в 2020 г. на 368,2 % по сравнению с 2019 г. (в 2020 г. осужден 221 человек за преступления в обла-

сти ПОД/ФТ, предъявлено обвинение 707 лицам).

В соответствии со структурой, установленной Мерами по надзору и управлению борьбой с отмыванием денег в финансовых учреждениях (документ № YF [2014] 344, «Меры 2014 года»), НБК начал публичные консультации в декабре 2020 г., что привело к утверждению новых Мер в апреле 2021 г. Важно отметить, что в новых Мерах НБК ответственность за контроль финансовых операций возложена в большей мере на финансовые учреждения: например, финансовые учреждения регулярно должны создавать собственную систему оценки рисков отмывания денег, а также финансовые учреждения должны регулярно пересматривать и постоянно оптимизировать рабочий процесс и систему показателей оценки рисков ПОД/ФТ [4].

В 2021 г. в новых Мерах учреждениями, включенными в мониторинг по ПОД/ФТ, являются:

- финансовые учреждения развития, политические банки, коммерческие банки, сельские кооперативные банки и сельские кредитные кооперативы;
- компании по ценным бумагам, фьючерсные компании и компании по управлению инвестиционными фондами ценных бумаг;
- страховые компании и компании по управлению страховыми активами;
- трастовые компании, компании по управлению финансовыми активами, финансовые компании группы предприятий, финансовые лизинговые компании, автофинансовые компании, потребительские кредитные компании, валютные брокеры, кредитные компании и дочерние компании банков по управлению капиталом;
- другие финансовые учреждения для выполнения обязательств по ПОД/ФТ, как определено и объявлено НБК;
- утвержденные Меры регулируют небанковские платежные учреждения, учреждения по клирингу банковских карт, фондовые расчетные центры, сетевые микрофинансовые компании и учреждения, занимающиеся обменом иностранной валюты, продажей фондов, профессиональные страховые агентства и страховые брокерские компании.

Многие из вновь добавленных организаций и до этого выполняли обязательства по ПОД/ФТ в соответствии с требованиями

ми других нормативных актов. Например, финансовые учреждения развития и компании потребительского кредитования подпадали под действие Административных мер по борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма банковских финансовых учреждений, а микрофинансовые онлайн-компании — под действие Административных мер по борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма, а также контртеррористическим финансированием интернет-финансовых организаций.

Финансовые учреждения Китая должны осуществлять мониторинг подозрительных операций на всех уровнях управления бизнесом. Им необходимо принимать разумные меры для выявления подозрительных сделок не только в процессе идентификации клиентов, но и путем проверки, изучения и анализа данных о сделках; они должны устанавливать, связаны ли клиенты, средства или другие активы и операции с отмыванием денег, финансированием терроризма, иной незаконной и преступной деятельностью. Если финансовое учреждение обнаруживает или имеет разумные основания подозревать, что оно причастно к отмыванию денег или финансированию терроризма, оно также должно представить отчет о подозрительной операции в отношении текущей операции или операции, которую клиент пытается осуществить.

Кроме того, финансовые учреждения КНР должны обращать внимание на то, связаны ли средства или активы клиента с отмыванием денег, финансированием терроризма и другой преступной деятельностью. Активы включают в себя банковские депозиты, денежные переводы, дорожные чеки, почтовые векселя, полисы, коносаменты, складские квитанции, акции, облигации, векселя и аккредитивы, дома, транспортные средства, корабли, товары, юридические документы, сертификаты и другое, подтверждающие право собственности на активы и иные интересы в электронной или цифровой форме.

Регулирование криптовалют в Китае и развитие цифрового юаня

В сентябре 2021 г. НБК заявил, что все транзакции, связанные с криптовалютами, являются незаконными и должны быть запрещены. В сообщении на сайте НБК указано, что ажиотаж вокруг торговли биткоинами

и другими криптовалютами нарушал экономический и финансовый порядок в стране, порождая отмывание денег, незаконное обогащение, мошенничество, финансовые пирамиды, иные незаконные и преступные действия, существенно угрожающие общественной безопасности [5].

Китайская экономическая система идеально подходит для принятия цифровой валюты благодаря широкому использованию в настоящее время аналогичных продуктов, включая *WeChat Pay* и *Alipay*. Эти цифровые платежные системы относятся к числу широко используемых в мире. В больших городах Китая (например, Пекине и Шанхае) уже можно очень редко встретить наличные деньги, большая часть транзакций совершается онлайн (согласно статистическим данным, опубликованным НБК, электронные платежи в 2020 г. составили 73,6 % от объема всех платежей). Это полное принятие технологии обществом говорит о потенциале цифрового юаня. Однако у последнего существует важное преимущество перед остальными валютными системами: его цифровые кошельки не требуют подключения к интернету для доступа через смартфон.

Разработка цифрового юаня (*DCEP, Digital Currency Electronic Payment*) началась в 2014 г., с момента создания исследовательского института в Китае, занимающегося цифровыми валютами и улучшением системы китайского юаня с помощью технологии блокчейн. Цифровой юань был представлен бывшим председателем НБК, Чжоу Сяочуанем, в марте 2018 г. Цифровой юань — это цифровая форма фиатной валюты, выпущенная НБК, основанная на широкой системе счетов и поддерживающая свободное объединение банковских счетов. Цифровая валюта Китая — юань — эквивалентна национальной валюте в физическом выражении (в банкнотах и монетах), имеет ценностные характеристики и юридическую компенсацию, а также поддерживает контролируемую анонимность, в основном используется в качестве наличных денег в обращении (денежный агрегат M0).

Если рассматривать ситуацию с точки зрения денежной массы, то цифровой юань заменяет только M0 (наличные средства), но не M1 (наличные и вклады до востребования) и M2 (M1 + механизмы квазивалютного обеспечения). Это означает, что цифровой юань будет функционировать как средство

расчетов между контрагентами, а не как средство хранения средств, поскольку в существующей китайской финансовой системе M1 и M2 уже оцифрованы в форме управления счетами (*form of account management*). Причин, по которым НБК продвигает развитие цифрового юаня, несколько: во-первых, бумажные деньги и монеты не только дороже печатать или чеканить, выпускать и хранить по сравнению с цифровыми валютами, но их использование требует постоянных инвестиций в исследования и разработки технологий для предотвращения подделок; во-вторых, наличные деньги могут быть применены для отмывания денег или финансирования терроризма, поскольку обеспечивают анонимность транзакций.

Система цифрового юаня представляет собой двухуровневую операционную систему. Первый уровень состоит из операций между НБК и посредниками, включая банки, а второй — из операций между посредниками и участниками розничного рынка, включая физических лиц и компании. На первом уровне НБК выдает цифровой юань посредникам. На втором уровне посредники, получающие цифровой юань, будут распространять его, чтобы он мог циркулировать на рынке. Считается, что в число посредников могут входить нефинансовые компании, такие как *Alibaba*, *Tencent* и *UnionPay*, в дополнение к четырем крупным банкам. В числе последних — Китайский строительный банк, Промышленно-коммерческий банк Китая, Банк Китая и Сельскохозяйственный банк Китая. Перевод цифрового юаня будет происходить между электронными кошельками, а не между банковскими счетами. Выбор двухуровневой операционной системы обусловлен тем, что из-за огромных размеров китайской экономической системы НБК трудно выпускать цифровой юань напрямую для населения. К тому же, если НБК выпустит цифровую валюту напрямую для населения, то он может стать потенциальным конкурентом банков.

Цифровой юань не ограничивается определенной технологией. НБК необязательно будет внедрять блокчейн или иные технологии децентрализованного реестра. Поскольку ожидается, что цифровой юань будут применять для покупок небольших партий товаров, то для их обработки требуется система, способная обрабатывать большой объем транзакций с высокой скоростью. Например, глава Научно-исследовательского

института цифровых валют заявил о том, что для цифрового юаня требуется торговая система, способная обрабатывать не менее 300 000 транзакций в секунду, и что этой скорости трудно достичь с помощью доступных в настоящее время блокчейн-технологий [6].

Выпуск и обращение цифрового юаня позволит записывать историю транзакций, что полезно в качестве средства сдерживания антиобщественной деятельности и уклонения от уплаты налогов. Вместе с тем наличие у НБК средств отслеживания всех транзакций обуславливает необходимость решения проблемы конфиденциальности финансовой информации экономических агентов. Глава института цифровых валют на выступлении в Сингапуре в 2019 г. говорил о том, что, поскольку китайские власти знают о желании некоторых людей сохранять анонимность, используя бумажные деньги и монеты, анонимность транзакций для этих граждан будет обеспечена. Он также отметил, что будет поддерживаться правильный баланс между «контролируемой анонимностью» и необходимостью решения таких проблем, как отмывание денег, финансирование терроризма, уклонение от налогов, онлайн-казино и электронная преступная деятельность [7].

В августе 2020 г. китайское телевидение подтвердило, что цифровой юань сначала пройдет пилотное тестирование по так называемому методу 4+1. Иными словами, сначала будут закрытые пилотные испытания в крупных городах (среди них — Шэньчжэнь, Чэнду, Сучжоу, Сюньань) и некоторых местах, где пройдут зимние Олимпийские игры 2022 г. В итоге тесты будут расширены до 28 городов и провинций, включая Пекин, Шанхай, Гуанчжоу и район Большого залива Гонконга и Макао. Расширение означает, что охват пилотного тестирования может включать в себя потенциальную пользовательскую базу в размере около 400 млн человек, что составляет 29 % населения Китая. Проведено несколько первичных раундов тестирования цифрового юаня с помощью системы «красных конвертов» посредством следующей механики: муниципальное правительство и НБК распределяли «красные конверты» (по сути — подарки) с цифровыми юанями на кошельки физических лиц при условии, что цифровые юани можно было потратить в определенных магазинах и в заранее установленное

ограниченное время, как видно из таблицы 1.

Эксперты выделяют ряд преимуществ внедрения цифрового юаня:

- цифровой юань, будучи поддерживаемой государством цифровой валютой, считается более надежной валютой, поскольку для расчетов используется валюта центрального банка. *Alipay* и *WeChat Pay* для расчетов используют валюты депозита в коммерческих банках, и, поскольку вероятность банкротства частных компаний больше нуля, платежи в электронных юанях, вероятно, более безопасны и имеют более надежные гарантии;
- цифровой юань будет являться законным платежным средством, если один из контрагентов захочет произвести оплату с помощью цифрового юаня, у второй стороны не будет другого выбора, кроме как принять эту валюту, как и фиатные деньги — отказ будет нарушением закона. В *Alipay* и *WeChat Pay* нет таких жестких обязательств, продавцы могут самостоятельно выбирать способ оплаты;
- производить расчеты с помощью цифрового юаня можно без доступа к мобильному интернету;
- возможность оплаты меньшей комиссии за транзакции для продавцов. Если клиенты используют для оплаты *WeChat Pay*, *Alipay* и кредитные карты, продавцы платят комиссию за обслуживание или агентское вознаграждение (обычно 0,6 % от общей суммы). Сегодня правительство Китая разрешило продавцам принимать платежи в электронных юанях бесплатно;
- цифровой юань может обеспечить полную прозрачность всех транзакций в стране, что может помочь в борьбе с преступностью, уклонением от уплаты налогов, содействовать режиму ПОД/ФТ и т. д.

НБК заявляет, что не будет создавать режим конкуренции между цифровым юанем и платежными системами *Alipay* и *WeChat Pay*, подчеркивая, что люди по-прежнему смогут использовать *WeChat Pay* и *Alipay* после выпуска цифрового юаня. *WeChat Pay* и *Alipay* — это кошельки для валюты, а цифровой юань будет служить лишь деньгами в кошельке и станет новым дополнением к человеческому кошельку [8]. По утверждению бывшего президента Банка Китая, только рынок самостоятельно определит в будущем, сможет ли цифровой юань

Первичные раунды тестирования цифрового юаня среди физических лиц в Китае с использованием «красных конвертов»

Table 1. Initial rounds of digital yuan testing among Chinese Individuals using “red envelopes”

Дата	Локация	Кол-во выданных «красных конвертов»	Общая сумма выданных цифровых юаней	Срок действия «красных конвертов»	Где можно использовать
Октябрь 2020 г.	Район Луоху, г. Шэньчжэнь	50 000	10 млн юаней	12 октября 18:00 — 20 октября 24:00	3 389 предприятий в районе Луоху, г. Шэньчжэнь
Декабрь 2020 г.	Сучжоу	100 000	20 млн юаней	11 декабря 20:00 — 27 декабря 24:00	Около 10 000 офлайн-магазинов и сайт <i>JD.com</i>
Январь 2021 г.	Район Футянь, г. Шэньчжэнь	100 000	20 млн юаней	7 января 8:00 — 17 января 24:00	Около 10 000 предприятий в районе Футянь, г. Шэньчжэнь
Февраль 2021 г.	Район Лунхуа, г. Шэньчжэнь	100 000	20 млн юаней	1 февраля 9:00 — 9 февраля 24:00	Около 3 500 предприятий в районе Лунхуа, г. Шэньчжэнь
Февраль 2021 г.	Пекин	50 000	10 млн юаней	11 февраля 21:00 — 17 февраля 24:00	Магазины, расположенные на ул. Ванфуцзин ¹ , и сайт <i>JD.com</i>
Февраль 2021 г.	Сучжоу	150 000	30 млн юаней	10 февраля 18:00 — 26 февраля 24:00	Около 16 700 предприятий в г. Сучжоу
Март 2021 г.	Чэнду	200 000	40 млн юаней	3 марта 8:00 — 19 марта 24:00	Около 11 000 офлайн-магазинов и сайт <i>JD.com</i>

в итоге заменить *WeChat Pay* и *Alipay*, стать основным платежным инструментом, а может быть, даже глобальной цифровой валютой.

Нельзя не указать на то, что цифровой юань значительно отличается от типичных криптовалют (например, биткойна). Главное отличие заключается в том, что цифровой юань, во-первых, необязательно используют технологию блокчейн; во-вторых, он является централизованной валютой под контролем централизованных органов власти. Тем не менее широкомасштабные рекламные кампании, запущенные в китайских СМИ, подготавливают население КНР к фактическому переходу в расчетах на цифровую валюту. Но по-прежнему остается открытым вопрос о том, будет ли обеспечен «мост» между цифровым юанем и различными существующими блокчейн-проектами. Поскольку в сентябре 2021 г. НБК запретил майнинг и любые транзакции с криптовалютой, объявив, что все транзакции с криптовалютами будут в перспективе считаться незаконными, данный вопрос интересует многих.

В июле 2021 г. НБК выпустил Белую книгу о цифровом юане². В данном документе раскрыты особенности дизайна цифрового юаня [9]:

- цифровой юань идентифицируется как система, основанная на учетной записи, и в то же время как система на базе ценностей;
- начисление непроцентных средств;
- низкие издержки при использовании цифровой валюты;
- расчет между контрагентами производится при оплате;
- анонимность (управляемая анонимность);
- безопасность;
- программируемость.

Появятся электронные кошельки нескольких типов, на которых будет храниться циф-

¹ Одна из самых известных торговых улиц в Пекине, расположенная в районе Дунчэн.

² «Белыми книгами» в Китае называют информационные документы, выпускаемые органами китайской власти о различных вопросах. В них китайские органы власти обозначают свою официальную позицию относительно политических, экономических, социальных и иных вопросов.

ровая валюта (управление операционной деятельностью НБК передает авторизованным операторам, но право выпуска цифровой валюты остается только у НБК):

- различные типы кошельков, в зависимости от степени идентификации клиента;
- личные и корпоративные кошельки, в зависимости от типа держателя;
- программные и аппаратные кошельки, в зависимости от оператора;
- родительские кошельки и субкошельки, в зависимости от авторизации.

По состоянию на 30 июня 2021 г. цифровой юань применялся в более чем 1,32 млн сценариев, охватывающих оплату коммунальных услуг, услуги общественного питания, транспорт, магазины и государственные услуги. Открыто свыше 20,87 млн личных кошельков и более 3,51 млн корпоративных кошельков. При этом объем транзакций составил 70,75 млн, а стоимость транзакций приблизилась к 34,5 млрд юаней.

Относительно перспектив продвижения пилотного проекта цифрового юаня НБК будет предпринимать следующие действия:

- продвигать пилотный проект научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР) разумным и упорядоченным образом; продолжит расширять сценарии тестирования, чтобы охватить все возможные сценарии в выбранных пилотных регионах; улучшит экосистему *e-CNY* и продолжит изучать новые модели приложений в соответствии с экономическим и социальным развитием;
- улучшит соответствующие институциональные механизмы и правила;
- усилит исследования о ключевых вопросах, чтобы заложить прочную теоретическую и политическую основу для исследований, разработок и потенциального применения цифрового юаня. Между тем НБК готов активно участвовать в между-

народном обмене мнениями о цифровой фиатной валюте, обсуждать установление стандартов открытым и инклюзивным образом, чтобы совместно продвигать развитие международной валютной системы.

Заключение

В начале 2022 г. НБК выпустил приложение *e-CNY Wallet*, которое доступно пользователям *iOS* и *Android* в КНР. К середине января число пользователей приложения превысило 261 млн (около одной пятой населения страны), и оно стало одним из самых загружаемых, доступных приложений в Китае. Наличные можно обменять на цифровые юани в одном из уполномоченных НБК коммерческих банков и в цифровых банковских системах, таких как *WeBank* (*WeChat Pay*) и *MyBank* (*Alipay*). По состоянию на 31 мая 2022 г. в Китае совершено более 264 млн транзакций с использованием цифрового юаня, а общий объем транзакций превысил 83 млрд юаней (около 12,3 млрд долл. США) [10].

Развитие цифрового юаня и определенные успехи в его применении вызывают настоятельную «дружественных демократий». В июне 2022 г. в газете *Financial Times* вышла статья под названием «Нам нужен Бреттон-Вудс для цифровой эпохи». В данной статье авторы пишут о том, что развитие цифрового юаня внутри страны позволит Пекину обрести беспрецедентный надзор и контроль за финансовыми операциями. Западные компании в Китае, несомненно, будут подвергаться навязчивому надзору и рискам, если Пекин сочтет их поведение неприемлемым. Обращено внимание на то, что цель Коммунистической партии Китая заключается в том, чтобы на международном уровне с помощью собственной цифровой валюты подорвать роль доллара как резервной валюты [11].

Список источников

1. 中国人民银行令〔2016〕第3号 На кит. яз. (Приказ Народного банка Китая. 2016. № 3) // Государственный совет. URL: http://www.gov.cn/gongbao/content/2017/content_5213199.htm (дата обращения: 01.04.2022).
2. 中华人民共和国刑法. На кит. яз. (Уголовный кодекс КНР) // Собрание народных представителей. URL: http://www.npc.gov.cn/zgrdw/npc/lfzt/rllys/2008-08/21/content_1882895.htm (дата обращения: 01.11.2022).
3. The crime of money laundering and criminal enforcement // ICLG. URL: <https://iclg.com/practice-areas/anti-money-laundering-laws-and-regulations/china> (дата обращения: 03.10.2022).

- 4.中国人民银行令〔2021〕第3号 金融机构反洗钱和反恐怖融资监督管理办法 На кит. яз. (Приказ Народного банка Китая. 2021. № 3. Меры по надзору и управлению финансовыми учреждениями по борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма) // Народный банк Китая. Государственный совет. URL: <http://www.pbc.gov.cn/tiaofasi/144941/144957/4232619/index.html> (дата обращения: 01.04.2022).
5. 人民银行有关负责人就《关于进一步防范和处置虚拟货币交易炒作风险的通知》答记者问 На кит. яз. (Недавно десять департаментов, включая Народный банк Китая, выпустили «Уведомление о дальнейшем предотвращении и устранении ажиотажных рисков в операциях с виртуальной валютой» (далее – Уведомление). Пресс-секретарь Народного банка Китая ответил на вопросы журналистов по соответствующим вопросам) // Народный банк Китая. Государственный совет. URL: <http://www.pbc.gov.cn/goutongjiaoliu/113456/113469/4348556/index.html> (дата обращения: 03.10.2022).
6. *Kwan Chi Hung*. China Aiming to Issue a Central Bank Digital Currency — Expected Macro-Level Effects // *Rieti*. URL: <https://www.rieti.go.jp/en/china/19122701.html> (дата обращения: 20.06.2022).
7. China's digital currency not seeking 'full control' of individuals' details: central bank official // *Reuters*. 2019. URL: <https://www.reuters.com/article/us-china-markets-digital-currency-idUSKBN1XM0H2> (дата обращения: 22.06.2022).
8. China's DCEP project launches biggest digital yuan test yet // *Forcast.News*. 2020. URL: <https://forkast.news/china-dcep-digital-yuan-pros-cons/> (дата обращения: 25.06.2022).
9. Progress of Research & Development of E-CNY in China // *People's Bank of China*. 2021. URL: <http://www.pbc.gov.cn/en/3688110/3688172/4157443/4293696/2021071614584691871.pdf> (дата обращения: 02.07.2022).
10. 国新办举行上半年金融统计数据情况新闻发布会 На кит. яз. (Бюро информации Госсовета провело пресс-конференцию по финансовой статистике за первое полугодие) // Пресс-центр Госсовета КНР. URL: <http://www.scio.gov.cn/xwfbh/xwfbh/wqfbh/47673/48511/wz48513/Document/1727004/1727004.htm> (дата обращения: 14.07.2022).
11. We need a Bretton Woods for the digital age // *Financial Times*. 2022. June 13. URL: <https://www.ft.com/content/db151983-533e-4926-b979-bd18a6bd4baf> (дата обращения: 03.10.2022).

References

1. Order of the People's Bank of China. 2016. No. 3. State Council of the PRC. URL: http://www.gov.cn/gongbao/content/2017/content_5213199.htm (accessed on 01.04.2022). (In Chinese).
2. Criminal Code of the People's Republic of China. Assembly of People's Representatives of the PRC. URL: http://www.npc.gov.cn/zgrdw/npc/lftz/rlys/2008-08/21/content_1882895.htm (accessed on 01.11.2022). (In Chinese).
3. The crime of money laundering and criminal enforcement. ICLG. URL: <https://iclg.com/practice-areas/anti-money-laundering-laws-and-regulations/china> (accessed on 03.10.2022).
4. Order of the People's Bank of China. 2021. No. 3. Measures for the supervision and management of financial institutions to combat money laundering and financing of terrorism. People's Bank of China. State Council. URL: <http://www.pbc.gov.cn/tiaofasi/144941/144957/4232619/index.html> (accessed on 01.04.2022). (In Chinese).
5. Recently, ten departments, including the People's Bank of China, issued a "Notice on further prevention and elimination of rush risks in virtual currency transactions" (hereinafter referred to as the "Notice"). A spokesman for the People's Bank of China answered questions from reporters on relevant issues. People's Bank of China. State Council. URL: <http://www.pbc.gov.cn/goutongjiaoliu/113456/113469/4348556/index.html> (accessed on 03.10.2022). (In Chinese).
6. *Kwan Chi Hung*. China aiming to issue a Central Bank digital currency – Expected macro-level effects. RIETI. URL: <https://www.rieti.go.jp/en/china/19122701.html> (accessed on 20.06.2022).
7. China's digital currency not seeking 'full control' of individuals' details: Central bank official. *Reuters*. 2019. URL: <https://www.reuters.com/article/us-china-markets-digital-currency-idUSKBN1XM0H2> (accessed on 22.06.2022).
8. China's DCEP project launches biggest digital yuan test yet. *Forcast*. 2020. URL: <https://forkast.news/china-dcep-digital-yuan-pros-cons/> (accessed on 25.06.2022).
9. Progress of Research & Development of E-CNY in China. People's Bank of China. 2021. URL: <http://www.pbc.gov.cn/en/3688110/3688172/4157443/4293696/2021071614584691871.pdf> (accessed on 02.07.2022).
10. The State Council Information Bureau held a press conference on financial statistics for the first half of the year. Press Center of the State Council of the People's Republic of China.

- URL: <http://www.scio.gov.cn/xwfbh/xwbfbh/wqfbh/47673/48511/wz48513/Document/1727004/1727004.htm> (accessed on 14.07.2022). (In Chinese).
11. We need a Bretton Woods for the digital age. Financial Times. Jun. 13, 2022. URL: <https://www.ft.com/content/db151983-533e-4926-b979-bd18a6bd4baf> (accessed on 03.10.2022).

Сведения об авторе

Борис Андреевич Аносов

научный сотрудник

Центр международных финансов НИФИ
Минфина России

127006, Москва, Настасьинский пер., д. 3,
стр. 2.

SPIN-код: 3793-5195

Поступила в редакцию 03.11.2022
Прошла рецензирование 17.11.2022
Подписана в печать 23.11.2022

Information about Author

Boris A. Anosov

researcher

Financial Research Institute of the Ministry
of Finance of the Russian Federation

3 Nastasyinskiy Lane, b. 2, Moscow 127006,
Russia

SPIN-code: 3793-5195

Received 03.11.2022
Revised 17.11.2022
Accepted 23.11.2022

Конфликт интересов: автор декларирует отсутствие конфликта интересов,
связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the author declares no conflict of interest
related to the publication of this article.